

Глава 8

Вэнь Личу невольно отклонилась назад, отдаляясь от него.

Она задрала голову, на её нежном личике не было выражения, но уголки глаз слегка покраснели, а в мягком голосе проскользнула едва уловимая обида:

— Очевидно, что ты попросил меня участвовать в этом шоу...

Чжоу Цзинъюань посмотрел на вид девушки и не смог сдержать желание погладить её по голове и мягко утешить.

Он ненавидел это чувство... неконтролируемых эмоций.

Рука, опёртая на стену, сжалась, и он долго молчал, прежде чем с трудом подавить порыв и уйти.

— Я не прошу тебя влюбляться!

— Уходи.

«Щелк» — как только упал голос мужчины, замок на двери открылся.

Вэнь Личу больше ничего не сказала, просто открыла дверь, подошла к сундуку, достала чемодан и, не оглядываясь, направилась к выходу из квартиры.

Почти одновременно с её шагами по ступенькам сзади «бабах» раздался звук отъезжающей машины.

Вэнь Личу обернулась, посмотрела вслед серебристому Бугатти, постепенно исчезающему в ночи, и прищурила абрикосовые глаза, усмехнувшись.

«Почему я считаю, что этот Чжоу Цзинъюань всё ещё странный и милый? Он начинает нервничать, цыц, от этого так смешно».

Милый? Потому что тебе нравится играть с другими, вот почему ты так думаешь?

0809 вытер несуществующий холодный пот. Начинает медленно понимать, почему эта женщина может развязать войну бессмертных и демонов...

Она — настоящее бедствие без сердца!

...

У Вэнь Личу в настоящее время нет другой работы, кроме этого любовного реалити-шоу, поэтому на следующий день она спала до полудня.

Сразу после завтрака в дверь постучали.

— Сестрёнка Чучу, я принёс тебе одежду.

Она поставила чашку в руке и соскользнула со стула, надела тапочки и открыла дверь. За ней стояло красивое лицо, полное жизненных сил.

После того, как оригинальную хозяйку разоблачили, компания заменила её прежнюю помощницу на мужчину.

Говорили, что это перевод по работе, но на самом деле из-за тех слухов о сексуальных домогательствах оригинальной хозяйки к нему приставили такого только что окончившего колледж парня.

Чтобы... ещё больше раздуть слухи в интернете и поставить оригинальную хозяйку в ещё более трудное положение.

Чжоу Цзинъюань и вправду приложил немало усилий!

Вэнь Личу бросила взгляд на коробку в руках парня и, возвращаясь, мягко спросила:

— Какую одежду?

Чэнь Ян очнулся от оцепенения, его лицо немного покраснело.

О чём он думает... сестра Чучу теперь не такая, как раньше?

— Это платье для вечернего мероприятия, сестра Чжао сказала, что вы знаете, велела мне принести вам.

Вэнь Личу лениво развалилась на диване и в памяти оригинальной хозяйки нашла эти воспоминания.

Действительно, есть такое событие, она чуть не забыла. В оригинальном сюжете оригинальную хозяйку там осмеяли.

Похоже, сегодня опять будет весело.

...

В семь часов вечера у входа в отель «Голубая гора» крупные СМИ выстроились с камерами вокруг красной дорожки, и яркие вспышки непрерывно сверкали.

— Я слышал, что сегодня придёт и Вэнь Личу, неужели правда? Она такая опороченная, а всё ещё смеет прийти на мероприятие?

— И что такого в опороченности? Чёрное и красное — тоже красное! Многие знаменитости имеют компромат, но если его не раскрывают, то всё кончено, всё зависит от того, сможет ли она реабилитироваться.

— Я смотрел то любовное реалити-шоу, в котором она участвовала, там почти весь поток комментариев её ругал, боюсь, ей будет немного сложно реабилитироваться, не так ли?

— Эй, зачем ты о ней беспокоишься? Просто фотографируй, когда она придёт, сегодня обязательно будет тема для обсуждения!

Вэнь Личу сидела на заднем сиденье машины, повернула голову и посмотрела в окно, потом отвела взгляд.

— Сестра Чучу, ты точно в порядке одна? — Чэнь Ян смотрел на толпу репортёров, не отрывающих взгляда от дверей отеля, и немного волновался.

Чтобы принять участие в такого рода мероприятии, знаменитости обязательно приходят в полном образе, особенно женщины-звёзды, и наряд каждой будет увеличен во много раз, чтобы всё тщательно рассмотреть.

После того, как сестру Чучу взломали, ни один бренд не хочет с ней сотрудничать, а сегодняшнее платье...

Вэнь Личу услышала обеспокоенный тон мальчика и беспечно улыбнулась:

— Это ведь не первое моё участие в такого рода мероприятиях, в чём проблема?

— Но...

Пока двое разговаривали, с угла вдруг плавно вырулил чёрный Майбах и остановился перед левой стороной их машины.

[Маленькая груша, это Шэнь Цзэчуань и Тан Юньцин, а за ними Чжоу Цзинъюань и Тан Шаоюй.

Как только слова 0809 упали, Вэнь Личу увидела, как сзади один за другим подъехали два очень заметных спортивных автомобиля и остановились по обе стороны Майбаха.

Она приподняла брови, открыла дверцу машины и вышла, не дожидаясь, пока те люди тоже выйдут.

На Вэнь Личу было не то платье, которое сестра Чжао попросила Чэнь Яна принести.

С её нынешней репутацией единственные платья, которые ей могут одолжить — это малоизвестные бренды, и самое главное — с первого взгляда видно, что фасон и материал низкого качества.

Сейчас на ней то самое открытое чёрное платье, в котором оригинальная хозяйка прошла по красной дорожке в прошлом году.

Почти одновременно с тем, как она ступила на ступеньки, кто-то из репортёров крикнул: «Приехала Вэнь Личу!»

Шэнь Цзэчуань и Чжоу Цзинъюань как раз в этот момент выходили из машины, услышав голос, невольно повернули головы в эту сторону.

— Приехали господин Шэнь и господин Чжоу! — раздался ещё один голос из толпы, и репортёры, которые только что фотографировали Вэнь Личу, тут же переключились на новые цели.

Толпа хлынула туда, и никто не заботился о том, упадёт ли она, эта устаревшая женская звезда.

Вэнь Личу толкнули и она пошатнулась назад на два шага, едва не упав, как пара стройных сильных рук крепко схватила её за талию и прижала к себе.

— Осторожно!

Магнитный холодный голос мужчины прозвучал сверху над самым ухом, и она опомнилась, услышав непрерывный щелчок фотокамер вокруг.

Шэнь Цзэчуань нахмурился, понимая, какой резонанс вызовут эти фотографии, если попадут наружу, но всё же подождал, пока девушка полностью не устояла на ногах, и только потом отпустил.

Вэнь Личу сделала шаг назад, чтобы отдалиться, подняла руку, чтобы поправить прядь на виске, и выражение её лица было вежливым и отстранённым:

— Спасибо, господин Шэнь.

Сказав это, она больше не задерживалась и сразу развернулась, направившись в фойе отеля.

Шэнь Цзэчуань был уязвлён её равнодушным отношением и, собравшись догнать, уже шагнул вперёд, как вдруг мягкая рука проскользнула под сгиб его локтя.

— А Чуань, ты что, не подождёшь меня?

Он слегка замешкался, а потом вдруг осознал, что забыл Тан Юньцин!

Чжоу Цзинъюань, шедший на несколько шагов позади этих двоих, бросил взгляд вслед постепенно отдаляющейся спине и безмолвно опустил поднятую было руку.

Вспомнив тревогу мгновения, когда он только что бросился ловить, и дискомфорт в груди, когда девушка и Шэнь Цзэчуань обнимались, он становился всё более раздражённым.

Тёплая груша... Это и впрямь женщина, привыкшая привлекать пчёл и бабочек!

<http://tl.rulate.ru/book/104624/3682977>